

Родился я в 1937 году в ноябре в тюрьме. Родители были арестованы. Отец меня так и не увидел. Мать после моего рождения отпустили, отца - расстреляли. У него были две статьи - политические - 58-8, 58-11... Происходило это в Ростове-на-Дону. После случившегося мать со мной на руках бежала... Обосновались в Немчиновке, под Москвой. Когда началась война - уехали в Омск...

- Когда говорят о пресловутом 37-м, то возникает вопрос: «За что?» Речь идет не о «пламенных революционерах», с ними понятно. А вот за что простых людей и вполне лояльных к системе вывели из жизни железной метлой?..

- Была личная неприязнь в так называемой интеллигентной среде. Было и личное доноительство. Наша семья - жертва такого доноса. Отец был все-таки заметной фигурой. Он работал редактором партийного отдела ростовской областной газеты «Молот» и преподавал в местном пединституте. Если вы откроете том 27 первого издания Большой Советской энциклопедии, то найдете его статью. «Идеология» называется.

- Обоюдострая тема!

- Еще бы!.. В Омске в эвакуации я заболел туберкулезом. Лечить нечем было. Врачи посоветовали отвезти меня в сибирскую деревню Окунево - 300 километров от Омска. Это геовитогенная зона, то есть благоприятная для жизни человека - так мы ее с коллегами определили недавно. А тогда - просто деревня, где я за полгода примерно излечился от туберкулезного бронхоаденита. Без лекарств... После войны я вернулся в Немчиновку, позднее окончил геолого-разведочный институт. В качестве геофизика работал и в Средней Азии, и на Урале, и в Москве. А в 2000 году какая-то мистика произошла. Известный ученый Михаил Николаевич Речкин пригласил меня в экспедицию в Окунево, где я в 43-м году чудесным и непонятным для меня образом исцелился.

- Ну насчет мистики не знаю. Есть и рациональное объяснение: все-таки вы известны как человек нестандартно мыслящий. Выбор Речкина вполне логичен...

- В Окуневе мы нашли удивительно благоприятно влияющие на человеческий организм места. И теперь там собираются строить оздоровительный центр. Сибирский курорт... Геофизика в Окуневе особая, сочетание геомагнитных полей, воздух особый. На пальцах объяснять что-то трудно - это тема объемистой монографии.

- Наверное, вас и потянуло в науку желание найти «ключ», объяснение подобным фактам, очевидно-невероятным?

- Кандидатскую защищал в Московском инженерно-строительном институте на кафедре инженерной геологии. И тема благодатная - строительство Анджижской ГЭС, где с помощью геофизики мы определили нагрузку для проектируемой плотины. Позднее с геологами материал лет восемь по Уралу. И тот материал, который удалось там собрать - о влиянии человека на геологическую среду при добыче подземных ископаемых и подземном строительстве, прокладке тоннелей в горах и так далее, - лег в основу докторской... Кандидатскую защитил я в 1967-м, а докторскую - довольно поздно - в 1994-м. Поздно, наверное, потому, что, как вы говорите, все искал объяснение очевидно-невероятным явлениям. И оно показалось многим не слишком научным. Дело в том, что, вторгаясь в природу, прокладывая подземные трассы метро, пробивая тоннели в горах, возводя подземные заводы, протягивая нити трубопроводов, строя шахты для добычи угля и так далее, человек провоцирует природу на ответный удар. И природа мстит. Она может ответить и землетрясением, и провалом грунтов, и геопатогенной катастрофой, когда вдруг в какие-то минуты где-то может сместиться привычное геомагнитное поле Земли - и вот вам крушение или столкновение поездов, воздушных лайнеров. Докопаться до подлинных причин таких аварий очень трудно, доказать и научно обосновать - еще труднее. Диссертацию долго пинали ногами, много пришлось разного услышать в свой адрес, но в конце концов с моими выводами согласились. Весь практический опыт и научный багаж я использую в организации, где работаю и где возглавляю геофизическую часть. Называется она «Фром», то есть физическая разведка объектов Москвы. И где бы что ни строилось в столице, начиная от Кремля и Манежной площади и до кольцевой дороги, то прежде всего зо-

Александр ЗАЙЦЕВ:

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЖДУ ОТКРЫТИЯ

вут нас, геофизиков, чтобы определить, что под землей...

- Говорят, что геофизик - почти что ясновидящий. Вас не покорило подобное сравнение?

- Это если очень удачный геофизик, то он действительно ясновидящий. Но с дипломом. Сравниваешь иногда данные прибора, который дает объективную картину того, что под землей, и свои интуитивные ощущения. И иногда интуиция может поспорить с точностью прибора - георадара, сейсморазведки. Но люди-то не верят интуиции, а доверяют цифрам, которые я проставляю в технических заключениях.

- Вас называют революционером в геофизике. А как же уважение к авторитетам, к сложившимся классическим школам?

- Классика - это у нас готовые модели решений, которые имеют определенный диапазон для применения. А природа шире этого диапазона. Что делать? Искать нестандартное решение. Я на собственном опыте убедился: ученый всегда должен предлагать необычные, нетривиальные выходы из сложных ситуаций. Это здорово помогает практической работе. В 80-х годах прошлого века, когда я предложил термин «геопатогенные зоны», от меня шархались, как от зачумленного. Прошло время, термин вошел в научный обиход, защищали диссертации на эту тему, написаны монографии. Труднее всего перешагнуть через свои собственные представления. Чтобы всерьез заняться проблемами геопатогенных зон, информационных полей, мне пришлось отказаться от материализма как системы взглядов и методологии исследований. То есть взглянуть на эти явления более широко, глазами верующего человека. Меня всегда тянуло к православью. Я ходил в церковь, общался со священниками. И это помогло как ученому. Материализм ведь - такая планка, выше которой, как уверяли нас, никто не прыгнет. Нелепость! Большое влияние оказал на меня архимандрит Иннокентий, с которым мне довелось работать вместе в Иосифо-Волоцком монастыре, где мы искали место захоронения основателя обители преподобного Иосифа Волоцкого. То есть сумели объединить веру и последние достижения науки. И оказалось, что одно не противоречит другому. Отец Иннокентий был тоже нестандартно мыслящим человеком, уважавшим и любившим науку. Очень жалко, что его позднее убили...

- Напрашивается, естественно, вопрос: мощи святого Иосифа Волоцкого нашли? Тем более что об этом практически не было публикаций...

- Нашли. И написали большой отчет о поисках, о том, какие методы геофизических исследований применяли. Правда, где он сейчас находится, не знаю...

Мой собеседник - Александр Сергеевич ЗАЙЦЕВ - человек неординарной мысли и судьбы. Он, доктор технических наук, геофизик, умудрился сделать открытия в разных областях познания - в геологии и археологии, истории и физике. И еще - он прекрасный рассказчик, незаменимый в скучно-зимние московские вечера. В один из таких вечеров мы встретились. И поговорили...

Была у нас и другая задача, которую поставил перед геофизиками отец Иннокентий: оценить состояние фундаментов и зданий монастыря, чтобы приступить к их реставрации. И это мы тоже сделали...

- И все-таки, каким образом удалось отыскать святые мощи?

- Мы использовали измерители электромагнитных полей. Это специальный прибор с антенной. Антенна помогает зафиксировать в окружающей нас пространные аномалии. В обнаруженных аномальных точках делали микросейсморазведку. Нашли одно из захоронений и с благословения отца Иннокентия начали копать...

- А где, в каком месте?

- Захоронение было в подклете собора. Существовало предание, что после закрытия монастыря верующие спрятали мощи Иосифа Волоцкого в храме. Но не помнили, где именно. Захоронение, открытое нами, подлинное. Сохранились облачения, иконы...

- Там ведь поблизости высилась красивейшая колокольня, разрушенная в Великую Отечественную...

- И ее тоже обследовали. То, что осталось: нижний ярус, фундаменты. Потрясающее место в отношении геофизических полей. Там хорошо. Само место притягивает... Говоря научным языком: геофизические поля высокой напряженности, поднимающие, подпитывающие энергетику человека. Вообще, есть места в России, где напряженность полей еще больше - сверхвысокая. Попав туда, человек становится блаженным, то есть он не замечает вокруг себя плохого, жары, холода... Я общался с медиком из Института человека Российской академии наук. У них есть методика по определению энергетики человека. В одну из экспедиций мы и заехали в такое место со сверхнапряженными геофизическими полями. Недели через две они начали меня гнать оттуда. Сказали: у обычного человека энергетика порядка 45 условных единиц, а у вас 86 - вы что, хотите стать блаженным? А дело в том, что я в подобных геовитогенных зонах неоднократно бывал и, видимо, запасам там энергетикой. Я их послушался и уехал...

- Приходя в храм, человек видит иконы с ликами святых с нимбами поверх головы. Ученые называют это ауры и говорят, что в той или иной степени она проявляется у каждого человека. Можно ли ее зафиксировать прибором? Ведь это тоже знак особой энергетики...

- Были люди, которые ауру видели и запечатлели на иконах. Я как-то был в Оптиной пустыни на Крещение и сфотографировал знакомого человека, помазавшего мне рукой. Пленка была инфракрасная, и неожиданно эта аура появилась на снимке. В Москве, когда мы работали на Берсеневской набережной у палат Аверкия Кириллова, тоже на од-

ном из снимков видна аура. Я думаю, что это проявление информационных, торсионных, как говорят ученые, полей. Место там намоленное, захоронений много... Вы знаете, где палаты Аверкия Кириллова?

- Да, напротив храма Христа Спасителя. Там когда-то были хоромы Малюта Скуратова.

- Скуратов жил как раз на месте известного Дома на набережной - чуть подальше...

- Фотоаппарат, наверное, не лучший прибор для исследований информационных полей. Американцы, говорят, изобрели прибор, который позволяет видеть ауру любого человека...

- Да, с его помощью можно четко видеть, какая она. Обширная, узкая или изломанная... Я видел этот прибор в работе в специальной астрофизической лаборатории в Карачаево-Черкесии. Они используют его для наблюдения за небесными светилами, но можно и человека посмотреть. Направляется определенной частоты лазер на лицо человека...

- Можно таким образом определить уровень духовности, интеллекта?

- Я не специалист в этой области. Но думаю, что можно что-то узнать о состоянии здоровья человека. Зря, что этим прибором до сих пор не заинтересовались медики. Барон Дебур, который привез в Россию эту американскую новинку, сообщил мне, что заплатил за нее порядка 80 тысяч долларов...

- Научная мысль вторгается в самое запретное - генетику, в тайны атома. Весь XX век звучала фраза: покорить природу. Вам не приходило в голову мысль, что наука может быть величайшим злом?

- Приходила. Но, к счастью, природа жива еще. Жива гармония, без которой само существование человечества невозможно. Хотя тяга проникнуть в святые святы природы у человека всегда была. У ученого - в особенности... Быть может, хорошо, что пока не проникли...

- Понятно: природа - это гармония...

Но где найти гармонию в городе, где все против человека: шум, духота, теснота, где клочок зелени или бирюза неба над головой кажутся чудом?

- Надо вернуться к учению Вернадского о ноосфере, то есть творить среду обитания вокруг себя разумно, не забывая, что и человек - часть природы. И нельзя дойти до полной самоизоляции, до исключения человека из живого, окружающего нас мира. Человек должен совершенствоваться, чтобы ему не нужно было столько комфорта. Он отказался ходить - ездит на машине, в метро. Отказался выращивать себе что-то для пропитания - все покупает в магазине. Он не хочет думать - пусть думает искусственный интеллект - компьютер. Мы обедняем себя, становимся слабыми, хилыми, инертными...

- То есть человечеству еще предстоит отказаться от благ цивилизации?

- От такой цивилизации - да.

- Вернуться к первобытно-общинному строю?

- Нет. Когда-нибудь возникнет необходимость создания нетехногенного типа цивилизации, где в центре культуры будет человек, а не машина. Сегодня машина все больше вытесняет нас на обочину. В прямом и переносном смысле.

- Сейчас приходит осознание, что и в городе надо создавать островки гармонии. Столичные власти взялись за реставрацию Царицына, стремясь его превратить в культурный центр, где можно любоваться окружающей средой, не покидая города.

- В Царицыне я работал, делал измерения электромагнитных полей. Они не слишком благоприятны для человека. Быть может, поэтому там до недавнего времени были руины.

- А где в Москве, по-вашему, хорошие места?

- Есть такие. Кремль, например. Таганка. Москва-то, собственно, началась с заселения Таганского холма. А самое паршивое место - Зарядье. Сколько раз оно переживало перестройки, меняло облик. Сейчас делается очередная попытка...

- Коль скоро мы заговорили об истории и археологии, то самое время вспомнить о ваших изысканиях в Кремле. Говорят, что вы нашли там библиотеку Ивана Грозного?

- Когда работали на Соборной площади, проводили изыскания, то случайно обнаружили подземный ход, упоминавшийся в летописях и легендах. По нему гулял дьяк Макарьев и видел сундуки с книгами. Нашли это место и какое-то помещение подземное. Попросили строителей пробурить скважину. Пробурили. Наткнулись на сундук, где, похоже, есть книги. Я говорю археологам, музейщикам: хорошо бы раскопать! А они: деньги где?.. Я учился в свое время с потомком гетмана Ходкевича, а он сообщил мне о семейном предании. Действительно, под Соборной площадью хранилась библиотека Грозного, но когда поляки в 1612 году сидели в Кремле в осаде, то жрать было нечего, а книги переплетены в телячью кожу, многие из них написаны на пергаменте, то они кожу эту варили и ели! И съели библиотеку. Почти всю...

- Может, и раскопки вести не стоит?

- Съели, но не всю. Нескольких сундуков осталось. Я об этой легенде ученым рассказывал. И с тех пор поиски библиотеки угадали. Ну съели и съели...

- Все-таки много у вас и открытий, и гипотез. Кто-нибудь заинтересовался ими? Я имею в виду людей из власти, кто мог бы помочь вам, поддержать...

- Когда в Кремле при Ельцине был хозяином управления президентской администрации Павел Бородин, то он интересовался нашими исследованиями, привлекая к реставрации Большого Кремлевского дворца. Если бы он оставался на своей должности, то я уверен: наши исследования в Кремле продолжились бы...

- Кстати, куда исчез знаменитый меркуровский монумент Ленина из реконструированных залов Большого Кремлевского дворца?

- «Переехал» в Горки Ленинские. И тот второй кремлевский Ленин работы скульптора Пинчука, установленный на месте памятника Александру II, - тоже теперь в Горках... Очень интересно было обследовать квартиру Ленина в здании Сената...

- Она сохранилась?

- Нет. «Переехала» в Горки. До этого в музее-квартире отключили свет, воду. Канализацию, правда, оставили. Музей при Ельцине буквально выдавливали из Кремля. Потом туда пустили нас. Ученых... Интересно, в кабинете Ленина висела карта Кавказа с его пометками. Часть пометок - на территории Ирана. Что он там намечал построить? Я фотографировал это все, но когда уходил, охрана отобрала фотоаппарат. Так до сих пор он где-то и лежит... Когда мы обследовали стены кремлевской квартиры Ленина, то обнаружили в них дырки. Подслуха там была. А в кабинете Сталина нашли уходящую вниз под пол небольшую шахту. Вскрыли. Спустились вниз и обнаружили кабель обрезанный. Так что и за Сталиным следило недреманное око. Квартиры эти - и ленинскую огромную, девятикомнатную, с залом заседания Совнаркома и скромную тесную Сталина с общим туалетом - строители при реставрации Сената ликвидировали. Новая власть спешила поскорее стереть память о недавнем прошлом...

Беседу вел Александр АСТАФЬЕВ